

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАЛЬДЕВИЧА, М.К., от 14 декабря 1934г.

ВОПРОС: Как Вы об"ясните следствию то обстоятельство в деле расследования заявлении ВОЛКОВОЙ о существовании к/р организации, что очные ставки обвиняемых ею с ВОЛКОВОЙ производились после того, как ВОЛКОВА уже призналась Вам, что сообщала неверные доказательства их причастности к к/р организации.

ОТВЕТ : Я лично не производил никаких очных ставок с ВОЛКОВОЙ после того, как она заявила, что оговорила КОРШНОВА и других. Я не припоминаю, чтобы я давал указания ПЕТРОВУ производить очные ставки ВОЛКОВОЙ и с другими лицами, после признания ВОЛКОВОЙ в том, что она в своих заявлениях приводила заведомо для нее неверные доказательства их принадлежности к к/р организации и поэтому об"яснений по существу данного мне вопроса дать не могу .

ВОПРОС: Уполномоченный ПЕТРОВ на следствии показал, что Вы ему запретили поставить наружное наблюдение за КОРШНОВЫМ, несмотря на то, что ПЕТРОВ хотел это сделать в качестве меры проверки заявления ВОЛКОВОЙ о причастности его, КОРШНОВА, к к/р организации и хотя при этом ПЕТРОВ поставил Вас в известность, что ЯНИШЕВСКИЙ, по докладу ПЕТРОВА, распорядился вести наблюдение за КОРШНОВЫМ. Что Вы можете сказать по этому поводу .

ОТВЕТ : Я сейчас этого не помню, но допускаю, что я не имел возможности поставить это наблюдение, ввиду отсутствия свободных групп нар. наблюдения из числа предоставленных Особому Офису . Лично я такого распоряжения от т.ЯНИШЕВСКОГО не получал.

Добавляю, что не имел права отменить распоряжения Зам.Нач.Отдела тов.ЯНИШЕВСКОГО и ПЕТРОВ должен был непосредственно его выполнить.

51
Б.Т
49

ВОПРОС: Уполномоченный ПЕТРОВ заявляет следствию, что он от Вас, как от своего непосредственного начальника, получил распоряжение в двухдневный срок закончить расследование по заявлению ВОЛКОВОЙ после того, как она признала, что сообщила неверные сведения, и передать ВОЛКОВУ суду. Что можете пояснить по этому поводу?

ОТВЕТ: Да, после того, как при докладе дела т.ЯНИЧЕВСКОМУ дело решено передать ВОЛКОВУ суду за дачу ложного, по нашему мнению, заявления, я предложил ПЕТРОВУ, не помню, в двухдневный ли срок, но быстро закончить дело и передать ВОЛКОВУ в суд. Вызвано это было также тем, что ПЕТРОВ был занят в то время только одним этим делом.

ВОПРОС: Из всех Ваших ответов следствию, на протяжении всех Ваших допросов, явствует, что все Вами действия в отношении ВОЛКОВОЙ | очные ставки с изобличенными ею лицами, предание ее суду, затем направление ее в Психиатрическую лечебницу | вытекали из Вашего всестороннего убеждения и уверенности в том, что ВОЛКОВА заведомо и злостно оклеветала ни в чем неповинных лиц. Чем же об"яснить, что 1-го декабря в числе первых арестованных по операции, по террористам, были Вами же арестованы ряд тех же лиц о которых показывала ранее ВОЛКОВА, как об участниках к/р организации.

ОТВЕТ: Действительных причин, по которым 1-го декабря эти лица были арестованы, я не знаю, так как это было сделано помимо меня, прямым приказанием отданым лично ПЕТРОВЫ Зам.Нач. Управ. ОИКИМ.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано. БАЛЬЦЕВИЧ.

Допросил: Зам.Нач.ОО ГУГБ НКВД СОСНОВСКИЙ.

в е р н о: А.Ю.
А.Ю.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАЛЬЦЕВИЧ И.К. - от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Когда и от кого Вам было получено разрешение на приезд из Польши в Ленинград Вашей сестры?

ОТВЕТ: В апреле с.г. из переписки моей сестры Станиславы, проживавшей в Варшаве с находящейся при мне матерью, стало известно о намерении Станиславы приехать в Ленинград для свидания с матерью и, узнав об этом со слов матери, подал рапорт на имя пом. нач. ОО АВО - т.ДНИСЕВИЧА, с изложением намерений Станиславы прибыть в Ленинград и с просьбой указать, как я должен в данном случае поступать.

На поданный мною рапорт, никаких указаний ни от кого не последовало.

В июне мес. от моей сестры Станиславы была получена из Варшавы открытка с сообщением, что ею получена виза на в'езд в СССР в качестве туристки и о предстоящем ее приезде в ближайшие дни. Я вторично обратился по этому поводу с рапортом на имя тов.ДНИСЕВИЧА, с указанием, что сестра моя на время пребывания в СССР будет проживать у меня на даче.

На словах я указал т.ДНИСЕВИЧУ, что приезд в СССР из Польши моей сестры является для меня нежелательным, на что последовал его ответ, что любой гражданин, купивший тур, имеет право в'ехать в СССР.

Таким образом только после повторного обращения моего к тов. ДНИСЕВИЧУ, он указал на возможность в'езда в СССР всякого лица, приобретшего тур.

ВОПРОС: Известно ли Вам о том, что тов.НИКОЛИ считал невозможным приезд Вашей сестры из Варшавы в СССР?

ОТВЕТ: Нет, об этом мне неизвестно и никто об этом мне не говорил.

53
52
51

ВОПРОС: Что Вам известно о служебном положении Вашей сестры и брата в Польше?

ОТВЕТ: Со слов моей сестры Станиславы я знаю, что она является преподавательницей французского языка в варшавской частной гимназии.

О брате - Аркадии, со слов Станиславы же я знаю, что он является офицером польской Армии в чине майора и преподает военно-инженерное (саперное) дело в одной из военно-инженерных школ в Познани.

ВОПРОС: Известно ли Вашей сестре Станиславе о службе Вашей в органах НКВД?

ОТВЕТ: Нет, я скрывал перед нею свою службу в НКВД, считая, что если об этом станет известно польским властям, то сестра будет иметь в Польше те, или иные неприятности.

В этих целях все члены моей семьи, в том числе и мать, говорили Станиславе, что я нахожусь на военной службе в танковых частях РККА.

ВОПРОС: Предпринимались ли Вами, как работником особых органов какие либо меры к использованию служебного положения Ваших брата и сестры в интересах СССР?

ОТВЕТ: Нет, такая мысль мне в голову не приходила.

ВОПРОС: Допускали ли Вы возможность приезда Вашей сестры из Варшавы в СССР в каких либо специальных целях и какие меры Вы предпринимали к выяснению существа этого вопроса?

ОТВЕТ: Я допускал возможность приезда сестры в СССР в целях разведки и убедился в процессе общения и разговоров с сестрой, что это не так, поскольку она интересовалась только осмотром дворцов и все остальное время проводила в деревне, на даче.

ВОПРОС: Не было ли со стороны Вашей сестры стремлений вызвать в Вас патриотические чувства и склонить к возвращению Вас в Польшу?

ОТВЕТ: Таких стремлений с ее стороны не было. И вел с нею политические споры, вытекавшие из непонимания ею обстановки в СССР, во время которых она называла меня фанатиком.

Записано с моих слов верно и мною прочитано: - БАЛАНДИН

ДСПРОСИЛИ: ЗМ.НАЧ.ОО ГУГБ - ОССИСВСКИЙ.
ПСМ.НАЧ.ОО ГУГБ - ГЕНДИН

Верно: Задум